

УДК 341.9

ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРАВООТНОШЕНИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕМ ПРЕДМЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

© 2020 г. Т. В. Новикова

*Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия,
Краснодар*

E-mail: tnovikova@inbox.ru

Поступила в редакцию 04.09.2019 г.

Аннотация. Анализируется понятие «иностранный элемент» в рамках правоотношения, составляющего предмет международного частного права. Последовательно рассматривается его использование в отечественной доктрине и доктрине стран общего права, в законодательстве Российской Федерации и других участников СНГ. Обосновывается вывод о том, что понятие «иностранный элемент» имеет условный (по большей мере – иллюстративный) характер, т.к. с теоретической точки зрения оно характеризуется несоответствием терминологии теории права, а с точки зрения юридической техники – несоответствием его содержания в различных нормативных правовых актах Российской Федерации (ГК РФ и КТМ РФ). Отстаивается целесообразность выделения категории «иностранный элемент, имеющий коллизионно-правовое значение» на том основании, что в условиях многообразия международных связей частных лиц и невозможности их позитивного определения тот или иной иностранный элемент приобретает юридическое значение только в том случае, если является релевантным с позиции привязки коллизионной нормы определенного *lex fori*.

Ключевые слова: иностранный элемент, правоотношение, элемент правоотношения, предмет международного частного права, частноправовое отношение, осложненное иностранным элементом, частноправовое отношение международного характера, коллизионное право, коллизионная норма, коллизионное регулирование, иностранный элемент, имеющий коллизионно-правовое значение.

Цитирование: Новикова Т.В. Иностранный элемент в правоотношении, составляющем предмет международного частного права // Государство и право. 2020. № 2. С. 133–142.

DOI: 10.31857/S013207690008551-8

A FOREIGN ELEMENT IN A LEGAL RELATIONSHIP THAT IS THE SUBJECT OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW

© 2020 T. V. Novikova

North Caucasus branch of the Russian state University of justice, Krasnodar

E-mail: tnovikova@inbox.ru

Received 04.09.2019

Abstract. The article analyzes the concept of “foreign element” in the framework of legal relations that constitute the subject of private international law. Its use in the national doctrine and the doctrine of common law countries, in the legislation of the Russian Federation and other CIS countries is consistently considered. The author substantiates the conclusion that the concept of “foreign element” has a conditional (at least – illustrative) character, since from a theoretical point of view it is characterized by a mismatch terminology of theory, and from the point of view of legal technique – a discrepancy of its content in various normative legal acts of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation and Code of commercial navigation of the Russian Federation). The author defends the expediency of allocating the category “foreign element with conflict-of-law significance” on the grounds that in the conditions of the variety of international relations of individuals and the impossibility of their positive definition, a foreign element acquires legal significance only if it is relevant from the position of binding the conflict-of-law norm of a certain *lex fori*.

Key words: foreign element, the relationship, element relationship, subject of International Private Law, private-law relation complicated by a foreign element, the International Private Law character, conflict entitled, the conflicts rule, rules of conflict of laws, foreign member having a conflict-of-laws law.

For citation: Novikova, T.V. (2020). A foreign element in a legal relationship that is the subject of International Private Law // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 2, pp. 133–142.

Понятие «иностранный элемент» прочно утвердилось в отечественной науке международного частного права, выступая при этом предметом оживленной дискуссии. По признанию ряда ученых¹, оно было введено в научный оборот М.И. Бруном: «Наряду с теми правоотношениями, которые всеми своими элементами привязаны к территории одного правопорядка, существует множество других, которые отдельными своими элементами одновременно соприкасаются с правопорядками нескольких территорий: субъект права может быть иностранец, объект права может находиться за границей, субъективное право могло возникнуть на одной

территории, его осуществление может требоваться на другой»².

Важно, что ученый не только оперирует понятием «иностранный элемент», но и указывает три вида таких элементов – субъект, объект и юридический факт, – получившие впоследствии широкое признание в отечественной науке международного частного права. Этот подход к определению международного характера правоотношений используется как в работах правоведов советского периода (в первую очередь Л.А. Лунца³), так и в трудах ученых Российской Федерации, в т.ч. М.М. Богуславского⁴, Г.К. Дмитриевой⁵,

¹ См., напр.: Кудашкин В.В. Международные частные отношения в системе социально-экономических отношений в обществе // Журнал рос. права. 2004. № 2. С. 87; Морева Р.Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 60.

Л.П. Ануфриева, не оспаривая первенства М.И. Бруна в этом отношении, отмечает, что «понятие “правоотношений с международными элементами” присутствует в работах и других авторов, например Б.Э. Нольде» (см.: Ануфриева Л.П. В созвездии блистательных имен... М.И. Брун и развитие отечественной науки международного частного права // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М., 2009. С. 40). Так, характеризуя правоотношения «с международными элементами», Б.Э. Нольде указывает, что «участие иностранцев представляется наиболее обычной формой подобного осложнения» (см.: Нольде Б.Э. Очерк международного частного права // Там же. Т. 4. М., 2013. С. 320, 346). Указанная работа Б.Э. Нольде была опубликована в 1908 г. – на семь лет раньше соответствующей работы М.И. Бруна (см.: Нольде Б.Э. Очерк международного частного права. Юрьев, 1908). Однако следует отметить, что М.И. Брун в отличие от Б.Э. Нольде не только вводит понятие «иностранный элемент», но и указывает три вида таких элементов.

² Брун М.И. Введение в международное частное право. Пг., 1915. С. 7.

³ См.: Лунц Л.А. Международное частное право: учеб. М., 1949. С. 7, 8.

И.С. Перетерский, указывая на применение законодательства к гражданам и иностранцам, а также приводя в качестве примера случаи, когда «договор, совершенный в Германии туземными гражданами, подлежит исполнению в РСФСР или брак двух граждан РСФСР заключается в Германии», также отмечает, что «они обладают некоторым “международным” элементом» (см.: Перетерский И.С. Очерки международного частного права Р.С.Ф.С.Р. М., 1924. С. 9). Примечательно, что позже И.С. Перетерский и С.Б. Крылов не используют понятие «элемент», а указывают на «международный характер» отношений, подчеркивая, что «термин “международный” употребляется... в особом, условном смысле», и устанавливая международный характер отношений по критериям субъекта, юридического факта, а также судопроизводства с участием иностранцев (см.: Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право: учеб. М., 1940. С. 5–7).

⁴ Указывая три группы частноправовых отношений, в которых присутствует иностранный элемент, М.М. Богуславский подчеркивает, что их можно выделить «с большой степенью условности» (см.: Богуславский М.М. Международное частное право: учеб. М., 2019. С. 18, 19).

⁵ См.: Международное частное право: учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2016. С. 8, 9 (автор гл. 1 – Г.К. Дмитриева).

Н.Ю. Ерпылевой⁶, С.Н. Лебедева⁷, Т.Н. Нешатаевой⁸ и др.).

Нельзя не отметить, что само понятие «иностранный элемент» встречается также в работах зарубежных ученых, в частности, из стран общего права. Но при этом оно по общему правилу рассматривается как не требующее дефиниции или разделения на виды⁹, сопровождаясь лишь примерами, которые носят преимущественно иллюстративный характер. Так, английский правовед Дж. Чешир, оперируя понятием «иностранный элемент» (*foreign element*), подчеркивает, что формы, в которых он проявляется, многочисленны, и приводит неисчерпывающий перечень возможных примеров¹⁰. В Курсе Дайси по коллизионному

праву дается обобщенное описание круга дел, содержащих какой-либо иностранный элемент: если стороны, одна или обе, могут иметь иностранное гражданство; основания иска или возражений на иск могут зависеть от сделок, имеющих место целиком или в части в иностранном государстве; наконец, обсуждаемая сделка, хотя и имеющая место целиком в Англии, может каким-либо образом иметь отсылку к законам или обычаям иностранного государства¹¹. Американский правовед Р. Майнор в разделе «Иностранный элемент, необходимый для действия международного частного права» ограничивается описанием нескольких возможных случаев появления иностранного элемента в частноправовом отношении¹².

Традиция очерчивать круг отношений, входящих в предмет международного частного (коллизионного) права, указанием на присутствие в них иностранного элемента, сопровождаемым несколькими яркими примерами, свойственна и работам современных специалистов в области английского права. Так, А. Майсс пишет, что «коллизионное право... подлежит применению, когда суд Англии сталкивается с делом, содержащим один или больше иностранных элементов»¹³. Фактически тождественное определение коллизионного права, с незначительно отличающимися примерами иностранных элементов, дает М. Хардинг¹⁴.

В Российской Федерации понятие «иностранный элемент» имеет легальное закрепление. Так, в п. 1 ст. 1186 ГК РФ установлен порядок определения права, подлежащего применению «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических

⁶ Н.Ю. Ерпылева признает: «В отечественной доктрине МЧП утверждается, что иностранный элемент... выступает в трех формах». Несмотря на пояснение, что три формы иностранного элемента «не исчерпывают всего многообразия» его проявлений, а также поддержку отдельных критических замечаний в адрес самого понятия, ученый полагает, что оно обладает когнитивным значением (см.: *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право: учеб. М., 2015. С. 20, 21).

⁷ См.: *Лебедев С.Н.* О природе международного частного права // Лебедев С.Н. Избр. труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А.И. Муранов. М., 2009. С. 557, 558; Международное частное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М., 2011. С. 9, 10 (автор п. 1.1 — С.Н. Лебедев). Принимая во внимание годы жизни (1934—2016), а также труды, в т.ч. опирающиеся на положения части третьей ГК РФ, мы отнесли С.Н. Лебедева к ученым Российской Федерации.

⁸ Т.Н. Нешатаева приводит три группы иностранных (международных) элементов и, отмечая наличие критики в адрес этого деления, заявляет, что именно оно «наиболее четко показывает частный характер общественных отношений, регулируемых международным частным правом» (см.: *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч. М., 2004. С. 11, 12); см. также: *Ее же.* К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Росс. ежегодник международного права. 1993—1994. СПб., 1995. С. 47—63.

⁹ Интересное исключение составляет работа канадского правоведа А. Хассарда, в которой указано: «Иностранный элемент в любом иске может касаться: 1. Сторон иска. 2. Предмета. 3. Обсуждаемого деяния. 4. Процесса», — а также уточнено, что в отношении сторон иска «иностранный элемент может вытекать из статуса, который охватывает гражданство, domicilio, правоспособность, законность» (см.: *Hassard A.R.* Private International Law (Westlake Digested). Toronto, 1899, at 15—16). Несмотря на то что в ней предпринята попытка выделить виды иностранных элементов, следует признать, что само выделение произведено с точки зрения судопроизводства, а выделенные виды являются столь общими (например, относящиеся к предмету иска или обсуждаемому деянию), что могут охватить самые разнообразные вариации.

¹⁰ Ученый пишет: «Одна из сторон может иметь иностранное гражданство или иностранный domicile; торговец может быть признан банкротом в Англии, имея многочисленных кредиторов за рубежом; иск может касаться имущества, расположенного за рубежом, или распоряжения, совершенного за рубежом, в отношении имущества, расположенного в Англии;

если иск основывается на переводном векселе, иностранный элемент может состоять в том факте, что выдача, акцепт или индоссамент были совершены за рубежом; контракт может быть заключен в одной стране, а подлежать исполнению в другой; два лица могут обратиться в суд зарубежной страны, в которой способы заключения или расторжения брака более подходящие, чем в стране их domicile» (см.: *Cheshire G. Ch.* Private International Law. 5th ed. Oxford, 1957, at 6). Данный подход сохранился и в последующих изданиях широко известного труда.

¹¹ Часть Курса Дайси по коллизионному праву о природе предмета (the nature of the subject) включена в кн.: *Dwyer J.W.* Leading Cases on Private International Law. 2nd ed. Chicago, 1904, at 1.

¹² В частности, ученый описывает случай, в котором «А, гражданин Нью Йорка, закладывает В, гражданину Мэриленда, движимое имущество, которое находится в Вирджинии и которое А впоследствии перевозит в Иллинойс и продает С, а В заявляет иск об обращении взыскания на предмет залога» (см.: *Minor R.C.* Conflict of Laws; or, Private International Law. Boston, 1901, at 4).

¹³ *Mayss A.* Principles of Conflict of Laws. 3rd ed. London, Sydney, at 1.

¹⁴ См.: *Harding M.* Conflict of Laws. 5th ed. London, New York, 2014, at 2.

лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей»¹⁵. Отметим следующее. Во-первых, законодатель устанавливает открытый перечень иностранных элементов, способных осложнить гражданско-правовое отношение. Во-вторых, в положении нормативного правового акта упоминаются только два вида иностранных элементов (на стороне субъекта и на стороне объекта), в то время как имеется по меньшей мере еще один широко известный вид — юридический факт на территории иностранного государства, которому придается коллизионно-правовое значение в специальных статьях разд. VI ГК РФ (например, причинению вреда — в п. 1 ст. 1219)¹⁶. В-третьих, как справедливо отмечает Р.Б. Морева, даже в отношении первого (наиболее распространенного) вида иностранных элементов на стороне субъекта законодатель указывает лишь наиболее часто встречающиеся категории лиц — иностранных граждан и иностранных юридических лиц, — в то время как гражданско-правовое отношение может быть также осложнено участием лиц без гражданства (имеющих место жительства вне пределов Российской Федерации); иностранных организаций (не являющихся юридическими лицами по иностранному праву); иностранных государств и др.¹⁷ Изложенное позволяет заключить, что, формулируя п. 1 ст. 1186 ГК РФ, законодатель не преследовал цель дать дефиницию понятия «иностраный элемент» или установить исчерпывающий перечень его видов, а скорее в порядке иллюстрации привел несколько случаев иностранной «осложненности» гражданско-правового отношения.

Другим положением законодательства Российской Федерации, оперирующим понятием «иностраный элемент», является п. 1 ст. 414 Кодекса торгового мореплавания РФ (КТМ РФ), который устанавливает порядок определения права, подлежащего применению «к отношениям, возникающим из торгового мореплавания с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иностранным элементом,

в том числе если объект гражданских прав находится за пределами Российской Федерации»¹⁸. Данное положение аналогично соответствующей норме ГК РФ за одним существенным исключением: из его текста следует, что отношения с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц противопоставляются отношениям с иностранным элементом, составляя две различные группы. Данное достаточно очевидное несовершенство законодательной техники подвергается критике в трудах правоведов¹⁹.

Важно отметить, что разработке части третьей ГК РФ предшествовало принятие на уровне Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ рекомендательного акта — части третьей Модельного Гражданского кодекса²⁰. При этом в п. 1 ст. 1194 этого документа устанавливается порядок определения права, подлежащего применению «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом», закрепляя формулировку, которая впоследствии появится в части третьей ГК РФ (за исключением иллюстративного пояснения, что иностранный элемент может иметь место, в т.ч., «когда объект гражданских прав находится за границей»). Аналогичные формулировки получили отражение в положениях законодательства о международном частном праве некоторых других государств — участников СНГ, в частности Республики Беларусь (п. 1 ст. 1093 ГК РБ²¹), Республики Казахстан (п. 1 ст. 1084 Особенной части ГК РК²²), Республики Таджикистан (п. 1 ст. 1191 части третьей ГК РТ²³), Республики Узбекистан (абз. 1 ст. 1158

¹⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2207.

¹⁹ Так, Л.П. Ануфриева полагает, что использование ГК РФ и КТМ РФ «терминологического “клише” — “отношение, осложненное иностранным элементом”, по-разному сформулированного в каждом из этих документов, привносит путаницу в понятийный аппарат, используемый для идентификации регулируемых данными актами отношений» (см.: Ануфриева Л.П. Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал рос. права. 2003. № 3. С. 37–46). Такая же критика содержится в диссертации Р.Б. Моревой (см.: Морева Р.Б. Указ. соч. С. 73, 74).

²⁰ См.: постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 17.02.1996 г. № 7–4 «О Модельном Гражданском кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств (часть третья)» // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ. 1996. № 10.

²¹ См.: Ведомости Национального собрания РБ. 1999. № 7–9, ст. 101.

²² См.: Казахстанская правда. 1999. 17, 20, 22–24, 27 июля.

²³ См.: Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2005. № 3, ст. 124.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

¹⁶ На данное обстоятельство обращает внимание Р.Б. Морева (см.: Морева Р.Б. Указ. соч. С. 77).

В этой связи особенно важно, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 09.07.2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» разъяснил, что приведенный в п. 1 ст. 1186 ГК РФ перечень иностранных элементов не является исчерпывающим и подчеркнул, что в качестве такового может рассматриваться и «совершение за границей действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения» (см.: Росс. газ. 2019. 17 июля).

¹⁷ См.: Морева Р.Б. Указ. соч. С. 74, 75.

второй части ГК РУз²⁴), а также Кыргызской Республики (п. 1 ст. 1167 части II ГК КР²⁵)²⁶.

Тем не менее в отечественной литературе понятие «иностраннный элемент» подвергается значительной критике. В частности, А.А. Рубанов обратил внимание на то обстоятельство, что «иностраннные характеристики не являются элементами имущественного отношения, не входят в его структуру»²⁷, а следовательно, указание на «правоотношения с иностранным элементом» в дефиниции предмета международного частного права «серьезно деформирует понятие правоотношения»²⁸. Пе-

²⁴ См.: СЗ РУз. 1996. № 11–12, ст. 1.

²⁵ См.: Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1998. № 6, ст. 226.

²⁶ Однако в рамках СНГ имеются государства, избравшие иной подход для определения круга отношений, составляющих предмет международного частного права. В частности, Закон Азербайджанской Республики от 06.06.2000 г. № 889-ІГ «О международном частном праве» оперирует словосочетанием «гражданские правоотношения с иностранными элементами», но не раскрывает его содержания и не сопровождает пояснениями или примерами (см.: Газета «Азербайджан». 2000. 29 окт.). Таким же образом словосочетание «гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом» употребляется в п. 1 ст. 1576 ГК Республики Молдова (см.: Официальный монитор Республики Молдова. 2002. 22 июня).

Примером противоположного подхода является п. 1 ст. 1253 ГК Республики Армения, который устанавливает порядок определения права, подлежащего применению «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, иностранных юридических лиц и организаций, не являющихся юридическим лицом по иностранному праву, лиц без гражданства (далее — иностранные лица), а также в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей» (см.: Официальные ведомости Республики Армения. 1998. 10 авг.). Комментируя данное положение, отметим следующее. Во-первых, из буквального толкования текста следует, что ГК РА устанавливает закрытый перечень иностранных элементов, ограничивая их иностранными лицами и объектами за границей. Изложенное представляется чрезмерно строгим, по меньшей мере в связи с тем, что юридическим фактам на территории иностранного государства традиционно придается коллизионно-правовое значение (в т.ч. *lex loci delicti commissi* — для деликтных правоотношений — в ст. 1289 ГК РА). Во-вторых, примечательно, что даже в отношении иностранных лиц ГК РА предпринимает попытку дать их исчерпывающий перечень, в связи с чем возникает вопрос, например, о применении норм международного частного права к иностранному государству (в особенности в свете ст. 1275 ГК РА, санкционирующей такое применение «к участию государства в... отношениях с иностранными лицами», но не к участию иностранного государства в отношениях с отечественными лицами).

²⁷ Рубанов А.А. Имущественные отношения в международном частном праве // Правоведение. 1982. № 6. С. 32.

²⁸ Рубанов А.А. Вопросы теории правоотношения в международном частном праве // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М., 1982. С. 91. Указанную точку зрения поддерживает В.А. Канашевский (см.: Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 59; *Его же*. Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 86).

реходя к анализу отдельных видов иностранных элементов, А.А. Рубанов подчеркивает, что элементами правоотношения могут быть «сам участник, а не его гражданство»; «вещь, но не место ее нахождения»²⁹. Признавая справедливость сделанных ученым замечаний, тем не менее отметим, что вряд ли имеются основания полагать, что, употребляя понятие «иностраннный элемент», специалисты понимают под ним именно иностранное гражданство или нахождение в иностранном государстве. Наоборот, полагаем, что исходя из огромного числа приведенных в литературе примеров, можно сделать вывод о том, что авторы рассматривают в качестве иностранного элемента не иностранную характеристику, а непосредственно иностранного гражданина, иностранную (находящуюся в иностранном государстве) вещь и т.п.³⁰ Однако даже при таком толковании анализируемое понятие может быть подвергнуто критике по другой причине.

В теории права³¹, а также в соответствующих разработках цивилистического характера³² элементами правоотношения считают его субъектов, объект³³ и содержание, в то время как юридические факты в структуру правоотношения не входят, а являются исключительно основаниями его возникновения, изменения или прекращения. Таким образом, следует согласиться с правоведом, указывающими на очевидное несоответствие понятия

²⁹ Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / под ред. В.П. Мозолина. М., 1984. С. 92, 93.

³⁰ Аналогичную критику в адрес концепции А.А. Рубанова высказывает М.Н. Кузнецов. В частности, ученый пишет: «Все, что автор называет и приводит как “иностраннные характеристики” имущественного отношения, по существу, и есть так называемый “иностраннный элемент”. <...> Он представляет собой не какую-то новую структурную единицу правоотношения, на чем настаивает автор, а придает (или может придать) соответствующую международную окраску любому из признанных в теории права компонентов правоотношения» (см.: Кузнецов М.Н. Охрана результатов творческой деятельности в международном частном праве. М., 1988. С. 48).

³¹ Так, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, предпочитая вести речь о составе правоотношения, тем не менее признают, что правоотношение обладает как «определенными элементами» и причисляют к таковым субъектов, содержание, а также объекты (см.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 200, 201). См. также: Теория государства и права: учеб. / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. Л., 1987. С. 421.

³² См., напр.: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / под ред. С.И. Аскназий. Л., 1949. С. 43; Советское гражданское право: учеб. Т. I / под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. С. 107.

³³ Принадлежность объекта к элементам правоотношения является предметом дискуссии. См., напр.: Новицкий И.Б., Луниц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 38–43 (автор гл. I — И.Б. Новицкий).

«правоотношение, осложненное иностранным элементом» терминологии теории права³⁴.

Изложенное позволяет констатировать, что понятие «иностраннный элемент» является устоявшимся в науке международного частного права и закрепленным в законодательстве как Российской Федерации, так ряда других государств. Однако анализ показывает, что с точки зрения теории права оно характеризуется несоответствием сложившемуся понятийному аппарату, а с точки зрения юридической техники — огрехами, влекущими противоречия между его содержанием в различных документах (в частности, ГК РФ и КТМ РФ). Более того, принимая во внимание указанные обстоятельства и открытый характер перечня иностранных элементов, можно заключить, что анализируемое понятие призвано лишь в общих чертах обозначить ситуации, в которых могут возникнуть коллизии. Изложенное подтверждается также весьма распространенными как в литературе, так и в нормативных правовых актах попытками сопроводить понятие «иностраннный элемент» наиболее яркими формами, видами или примерами его проявления.

Следует отметить, что недостатки анализируемого понятия привели к появлению в литературе альтернативных предложений, позволяющих обозначить круг частноправовых отношений, входящих в сферу действия международного частного права. Так, Л.П. Ануфриева справедливо отмечает, что сам по себе факт того, что речь идет об одном из признанных видов иностранного элемента (субъекте, объекте или юридическом факте), «еще не достаточен для того, чтобы регулирование осуществлялось именно средствами МЧП»³⁵. На этом основании в качестве признака общественного отношения, входящего в предмет международного частного права, автор предлагает рассматривать «проявление юридической связи данного

общественного отношения с правовыми порядками двух или более государств»³⁶.

Комментируя данное предложение, отметим следующее. С одной стороны, в отличие от понятия «иностраннный элемент» указанная характеристика является корректной с точки зрения терминологии теории права. С другой стороны, как и понятие «иностраннный элемент», она достигает ту же цель — дать указание весьма общего характера на тот круг случаев, который порождает коллизии. Полагаем, что сформулированный Л.П. Ануфриевой признак, очевидно точный в терминологическом плане, является общим в плане практическом. Однако последнее есть логическое следствие многообразия юридических связей международного характера и вытекающей из этого объективной невозможности дать исчерпывающее позитивное определение круга общественных отношений такого свойства.

В этом отношении справедливо заявление В.В. Кудашкина о том, что формы и виды тех связей, в которых элементы частноправового отношения могут состоять с различными правовыми системами, «весьма разнообразны и едва ли возможно их исчерпывающее законодательное закрепление»³⁷. По этой причине считаем, что для указания самого общего характера на иностранную «осложненность» частноправового отношения приемлемо использовать как терминологически корректный признак «юридической связи... с правовыми порядками двух или более государств», так и устоявшееся в специальной литературе и нормативных правовых актах понятие «иностранного элемента», однако последнее — с оговоркой о его условном характере³⁸. Вместе с тем если в теоретическом плане круг отношений, составляющих предмет международного частного права, не подлежит исчерпывающему позитивному определению, то возникает вопрос практического плана: как правоприменитель установит необходимость использования норм международного частного права в конкретном случае?

³⁴ См.: Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. С. 57; *Его же*. Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 83, 84; Колобов Р.Ю. Основы построения и функционирования международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 34.

³⁵ В подтверждение автор приводит различные примеры, а именно: сделка между двумя российскими лицами о поставке товара, находящегося в Индии, не будет внешнеэкономической и в этом плане не задействует нормы международного частного права; брак же, заключенный итальянцем и итальянкой в консульском учреждении Италии за рубежом, задействует нормы международного частного права в вопросах его признания и т.п. (см.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 94, 95.

³⁶ Там же. С. 97. Данное предложение получает поддержку в современной литературе (см., напр.: Колобов Р.Ю. Указ. соч. С. 35, 36; Морева Р.Б. Указ. соч. С. 64.

³⁷ Кудашкин В.В. К вопросу об иностранном элементе в гражданско-правовом отношении // СПС «Консультант-Плюс»; *Его же*. Правовое регулирование международных частных отношений. СПб., 2004. С. 93. Данной точки зрения придерживаются и другие ученые (см., напр.: Саенко Л.В. Единобразие судебной практики по делам с участием иностранного элемента в сфере защиты семейных прав сквозь призму правовой культуры // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 107).

³⁸ На «чисто условный» характер термина «иностраннный элемент» указывает Р.Б. Морева: «Он введен в терминологию международного частного права для обозначения международного характера отношений» и «показывает, что отношения затрагивают... юрисдикцию как минимум двух государств» (см.: Морева Р.Б. Указ. соч. С. 70).

Для ответа на поставленный вопрос мы считаем принципиально важным разграничить представления о круге потенциально возможных иностранных элементов и об иностранном элементе, имеющем коллизионно-правовое значение в конкретном случае. Если первый, как правило, упоминается в вводных статьях законодательства о международном частном праве и преследует цель в общих чертах описать предмет его воздействия, то второй непосредственно влечет постановку коллизионного вопроса и в этом смысле может иметь юридическое значение только в силу определенной коллизионной нормы *lex fori*.

Целесообразность выделять иностранный элемент, имеющий коллизионно-правовое значение, выявляется в свете дискуссии о том, предшествует ли постановка коллизионного вопроса применению материального права во всяком, в том числе сугубо внутреннем, деле. В данном отношении А.В. Асосков обоснованно отмечает, что «релевантный характер имеют лишь те характеристики общественных отношений, которые зафиксированы в привязках коллизионных норм»³⁹. Следовательно, пишет автор, «регулирование чисто внутренних отношений, с одной стороны, и отношений с незначительными (нерелевантными) иностранными элементами, с другой стороны, ничем не будет отличаться: в обоих случаях применение коллизионных норм будет давать одинаковый правовой результат (как правило, применение права суда)»⁴⁰. С. Пеари приводит в этой связи радикальный, однако логичный и обоснованный тезис: «В то время как в чисто внутреннем деле коллизионный вопрос концептуально существует, мы просто не видим его и принимаем применение отечественного как данность»⁴¹.

В приведенном Л.П. Ануфриевой примере сделки между российскими лицами о поставке товара, находящегося в Индии, отсутствует не иностранный элемент как таковой, а иностранный элемент, имеющий коллизионно-правовое значение для договорных правоотношений — в свете ст. 1211 ГК РФ, т.к. последняя применительно к договору поставки придает значение исключительно основному месту деятельности поставщика, но не месту нахождения товара (имущества). Напротив, если в этом примере речь будет идти не о договорных, а о вещных правоотношениях, то *lex rei sitae*, установленный ст. 1205 ГК РФ, придаст месту

нахождения имущества в Индии непосредственное коллизионно-правовое значение.

Целесообразность выделения иностранного элемента, который имеет коллизионно-правовое значение, может быть подвергнута критике в связи с развитием унификации материально-правового регулирования и соответствующим ослаблением роли коллизионного метода⁴². Однако такая критика будет несостоятельной по двум причинам. Во-первых, в том случае, если регулирование частноправовых отношений осуществляется международным договором, который содержит унифицированные материально-правовые нормы, роль фильтра в определении перечня регулируемых отношений (и релевантных для них иностранных элементов) по общему правилу выполняют положения самого международного договора, очерчивающие сферу его действия. Например, в силу п. 1 ст. 1 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г. она применяется к договорам между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах⁴³, признавая, таким образом, в качестве релевантного иностранного (международного) элемента место нахождения коммерческого предприятия.

Во-вторых, нельзя не отметить, что в обозримом будущем унификация материально-правовых норм не сможет полностью вытеснить коллизионный метод международного частного права, так как в одних областях (например, в семейном праве) такая унификация трудно достижима, а в других, включая те, где она достигла блестящих успехов (например, в области правового регулирования купли-продажи), всегда остаются отношения, не урегулированные на уровне международного договора и требующие отыскания субсидиарного (национального) статута.

³⁹ Асосков А.В. Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизионного регулирования договорных обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 250.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Peari S. The Foundation of Choice of Law: Choice and Equality. Oxford, 2018, at 3-B-2.

⁴² Так, В.Г. Храбсков, признавая в качестве особенности функционирования отношений в сфере международного частного права то, что они «выступают как отношения с иностранным для данного государства элементом» (курсив наш. — Т.Н.), тем не менее критикует цивилистическую концепцию гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, акцентирует международный (не межгосударственный) характер отношений в сфере международного частного права и настаивает на том, что их «первородное состояние... требует соответствующих их сущности способов правового регулирования — международных договоров, отторгая национально-правовое регулирование ввиду его несоответствия характеру регулируемых отношений» (см.: Храбсков В.Г. Проблема разграничения международного публичного и международного частного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 35–39).

⁴³ При условии, что такие государства являются государствами — участниками Конвенции, или в силу норм международного частного права применимо право государства — участника Конвенции (см.: Вестник ВАС РФ. 1994. № 1).

* * *

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В завершение подчеркнем, что выделение иностранного элемента, имеющего коллизийно-правовое значение, особенно актуально в свете активизации миграционных процессов и многообразия международных связей частных лиц. Как отмечает С. Пеари, «мы живем в мире, где сложно найти чисто внутреннее дело: люди происходят из разных мест, они путешествуют и вовлекаются в трансграничную коммерцию, а товары производятся в множестве географических точек»⁴⁴. Примечательно, что еще А.Б. Левитин указывал: «Чисто фактические обстоятельства, составляя “иностраннный элемент” в житейском значении этого слова, часто вовсе не являются иностранным элементом в правовом смысле»⁴⁵. На этом основании, хотя и для целей исключения из предмета международного частного права вопросов права иностранцев, ученый заключает: «“Иностраннный элемент” может иметь правовое значение... только в том случае, когда определенные фактические обстоятельства создают коллизию законов»⁴⁶.

В свою очередь, коллизия законов, по нашему мнению, приобретает юридически значимую форму, когда коллизийная норма конкретного *lex fori* связывает с той или иной иностранной «осложненностью» правоотношения соответствующие последствия. Таким образом, по общему правилу — для договорных правоотношений — иностранным элементом, который имеет коллизийно-правовое значение, будет выступать место жительства или основное место деятельности стороны, осуществляющей решающее исполнение (ст. 1211 ГК РФ), для деликтных — место действия или иного обстоятельства, послуживших основанием для требования о возмещении вреда (ст. 1219 ГК РФ), и т.д. В таких условиях общая характеристика иностранного элемента (более точно — «проявления юридической связи с правопорядками двух или более государств») в общих положениях законодательства о международном частном праве, при всей ее условности, обобщенности и по сути иллюстративной направленности, может быть признана удовлетворительной, однако при констатации того факта, что в каждом конкретном деле коллизийно-правовое значение будет иметь тот конкретный иностранный элемент, с которым соответствующие правовые последствия связывает коллизийная норма *lex fori*.

⁴⁴ *Peari S.* Op. cit.

⁴⁵ *Левитин А.Б.* К вопросу о предмете международного частного права // Правоведение. 1959. № 3. С. 95–101.

⁴⁶ Там же.

1. *Ануфриева Л.П.* В созвездии блистательных имен... М.И. Брун и развитие отечественной науки международного частного права // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 2. М., 2009. С. 40.
2. *Ануфриева Л.П.* Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал рос. права. 2003. № 3. С. 37–46.
3. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 94, 95, 97.
4. *Асосков А.В.* Нормообразующие факторы, влияющие на содержание коллизийного регулирования договорных обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 250.
5. *Богуславский М.М.* Международное частное право: учеб. М., 2019. С. 18, 19.
6. *Брун М.И.* Введение в международное частное право. Пг., 1915. С. 7.
7. *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право: учеб. М., 2015. С. 20, 21.
8. *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву / под ред. С.И. Аскназий. Л., 1949. С. 43.
9. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 200, 201.
10. *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизийное регулирование. М., 2008. С. 57, 59.
11. *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 83, 84, 86.
12. *Колобов Р.Ю.* Основы построения и функционирования международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 34–36.
13. *Кудашкин В.В.* К вопросу об иностранном элементе в гражданско-правовом отношении // СПС «КонсультантПлюс».
14. *Кудашкин В.В.* Международные частные отношения в системе социально-экономических отношений в обществе // Журнал рос. права. 2004. № 2. С. 87.
15. *Кудашкин В.В.* Правовое регулирование международных частных отношений. СПб., 2004. С. 93.
16. *Кузнецов М.Н.* Охрана результатов творческой деятельности в международном частном праве. М., 1988. С. 48.
17. *Лебедев С.Н.* О природе международного частного права // Лебедев С.Н. Избр. труды по международному коммерческому арбитражу, праву междуна-

- родной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / сост. А.И. Муранов. М., 2009. С. 557, 558.
18. *Левитин А.Б.* К вопросу о предмете международного частного права // Правоведение. 1959. № 3. С. 95–101.
 19. *Луниц Л.А.* Международное частное право: учеб. М., 1949. С. 7, 8.
 20. Международное частное право: учеб. / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2016. С. 8, 9 (автор гл. 1 – Г.К. Дмитриева).
 21. Международное частное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М., 2011. С. 9, 10 (автор п. 1.1 – С.Н. Лебедев).
 22. *Морева Р.Б.* Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 60, 64, 70, 73–75, 77.
 23. *Нешатаева Т.Н.* К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Росс. ежегодник международного права. 1993–1994. СПб., 1995. С. 47–63.
 24. *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч. М., 2004. С. 11, 12.
 25. *Новицкий И.Б., Луниц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 38–43 (автор гл. I – И.Б. Новицкий).
 26. *Нольде Б.Э.* Очерк международного частного права. Юрьев, 1908.
 27. *Нольде Б.Э.* Очерк международного частного права // Золотой фонд российской науки международного права. Т. 4. М., 2013. С. 320, 346.
 28. *Перетерский И.С.* Очерки международного частного права Р.С.Ф.С.Р. М., 1924. С. 9.
 29. *Перетерский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право: учеб. М., 1940. С. 5–7.
 30. *Рубанов А.А.* Вопросы теории правоотношения в международном частном праве // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М., 1982. С. 91.
 31. *Рубанов А.А.* Имущественные отношения в международном частном праве // Правоведение. 1982. № 6. С. 32.
 32. *Рубанов А.А.* Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / под ред. В.П. Мозолина. М., 1984. С. 92, 93.
 33. *Саенко Л.В.* Единообразие судебной практики по делам с участием иностранного элемента в сфере защиты семейных прав сквозь призму правовой культуры // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 107.
 34. Советское гражданское право: учеб. Т. I / под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. С. 107.
 35. Теория государства и права: учеб. / под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. Л., 1987. С. 421.
 36. *Храбсков В.Г.* Проблема разграничения международного публичного и международного частного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 35–39.
 37. *Cheshire G. Ch.* Private International Law. 5th ed. Oxford, 1957, at 6.
 38. *Dwyer J.W.* Leading Cases on Private International Law. 2nd ed. Chicago, 1904, at 1.
 39. *Harding M.* Conflict of Laws. 5th ed. London, New York, 2014, at 2.
 40. *Hassard A.R.* Private International Law (Westlake Digested). Toronto, 1899, at 15–16.
 41. *Mayss A.* Principles of Conflict of Laws. 3rd ed. London, Sydney, at 1.
 42. *Minor R.C.* Conflict of Laws; or, Private International Law. Boston, 1901, at 4.
 43. *Peari S.* The Foundation of Choice of Law: Choice and Equality. Oxford, 2018, at 3-B-2.

REFERENCES

1. *Anufrieva L.P.* In the constellation of brilliant names... M.I. Brun and the development of the natural science of International Private Law // Golden Fund of the Russian science of International Law. Vol. 2. М., 2009. P. 40 (in Russ.).
2. *Anufrieva L.P.* Some problems of the new Russian regulation of International Private Law // Journal of the Russ. of law. 2003. No. 3. P. 37–46 (in Russ.).
3. *Anufrieva L.P.* Correlation of International Public and International Private Law (comparative study of legal categories): dis. ... Doctor of Law. М., 2004. P. 94, 95, 97 (in Russ.).
4. *Asoskov A.V.* Norm-Forming factors affecting the content of conflict regulation of contractual obligations: dis. ... Doctor of Law. М., 2011. P. 250 (in Russ.).
5. *Boguslavsky M.M.* International Private Law: Textbook. М., 2019. P. 18, 19 (in Russ.).
6. *Brun M.I.* Introduction to International Private Law. Pg., 1915. P. 7 (in Russ.).
7. *Erpyleva N. Yu.* International Private Law: Textbook. М., 2015. P. 20, 21 (in Russ.).
8. *Ioffe O.S.* The relationship on the Soviet Civil Law / under the ed. of S.I. Asknazy. L., 1949. P. 43 (in Russ.).
9. *Ioffe O.S., Shargorodsky M.D.* Questions of the theory of law. М., 1961. P. 200, 201 (in Russ.).
10. *Kanashevsky V.A.* Foreign Economic transactions: material and legal and collective regulation. М., 2008. P. 57, 59 (in Russ.).

11. *Kanashevsky V.A.* Foreign Economic transactions: main regulators, their relationship and interaction: dis. ... Doctor of Law. M., 2009. P. 83, 84, 86 (in Russ.).
12. *Kolobov R. Yu.* Fundamentals of construction and functioning of International Private Law: dis. ... PhD in Law. Irkutsk, 2006. P. 34–36 (in Russ.).
13. *Kudashkin V.V.* On the issue of a foreign element in civil law relations // SPS “ConsultantPlus” (in Russ.).
14. *Kudashkin V.V.* International private relations in the system of socio-economic relations in society // Journal of the Russ. of law. 2004. No. 2. P. 87 (in Russ.).
15. *Kudashkin V.V.* Legal regulation of international private relations. SPb., 2004. P. 93 (in Russ.).
16. *Kuznetsov M.N.* Protection of the results of creative activity in International Private Law. M., 1988. P. 48 (in Russ.).
17. *Lebedev S.N.* On the nature of International Private Law // Lebedev S.N. Selected works on the International Commercial Arbitration, International Trade Law, International Private Law and Private Maritime Law / comp. A.I. Muranov. M., 2009. P. 557, 558 (in Russ.).
18. *Levitin A.B.* On the subject of International Private Law. 1959. No. 3. P. 95–101 (in Russ.).
19. *Lunts L.A.* International Private Law: Textbook. M., 1949. P. 7, 8 (in Russ.).
20. International Private Law: Textbook / ed. by G.K. Dmitrieva. M., 2016. P. 8, 9 (author of Ch. 1 – G.K. Dmitrieva) (in Russ.).
21. International Private Law: Textbook.: in 2 vols. Vol. 1. General part / under the ed. of S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. M., 2011. P. 9, 10 (author of it. 1.1 – S N. Lebedev) (in Russ.).
22. *Moreva R.B.* Nature and place of international private law in the legal system of the Russian Federation: dis. ... PhD in Law. M., 2007. P. 60, 64, 70, 73–75, 77 (in Russ.).
23. *Neshataeva T.N.* On the issue of legal systems regulating international relations. Yearbook of International Law. 1993–1994. SPb., 1995. P. 47–63 (in Russ.).
24. *Neshataeva T.N.* International Private Law and international civil process: studies course: in 3 chs. M., 2004. P. 11, 12 (in Russ.).
25. *Novitsky I.B., Lunts L.A.* General doctrine of obligation. M., 1950. P. 38–43 (the author of Part I – I.B. Novitsky) (in Russ.).
26. *Nolde B.E.* Sketch of International Private Law. Yurev, 1908 (in Russ.).
27. *Nolde B.E.* Essay on International Private Law // Golden Fund of Russian science of International Law. Vol. 4. M., 2013. P. 320, 346 (in Russ.).
28. *Peretersky I.S.* Essays on International Private Law R.S. F. S. R. M., 1924. P. 9 (in Russ.).
29. *Peretersky I.S., Krylov S.B.* International Private Law: Textbook. M., 1940. P. 5–7 (in Russ.).
30. *Rubanov A.A.* Questions of the theory of legal relations in International Private Law // XXVI Congress of the CPSU and problems of Civil and Labor Law, civil procedure. M., 1982. P. 91 (in Russ.).
31. *Rubanov A.A.* Property relations in International Private Law. 1982. No. 6. P. 32 (in Russ.).
32. *Rubanov A.A.* Theoretical bases of international interaction of national legal systems / ed. by V.P. Mozolin. M., 1984. P. 92, 93 (in Russ.).
33. *Saenko L.V.* Uniformity of judicial practice in cases involving a foreign element in the protection of family rights through the prism of legal culture // Legal culture. 2016. No. 4 (27). P. 107 (in Russ.).
34. Soviet Civil Law: Textbook. Vol. I / under the ed. of D.M. Genkin. M., 1950. P. 107 (in Russ.).
35. Theory of state and law: Textbook / ed. by A.I. Koroletov, L.S. Yavich. L., 1987. P. 421 (in Russ.).
36. *Khrabskov V.G.* The problem of differentiation of international Public and International Private Law: abstract ... Doctor of Law. M., 1990. P. 35–39 (in Russ.).
37. *Cheshire G. Ch.* Private International Law. 5th ed. Oxford, 1957, at 6.
38. *Dwyer J.W.* Leading Cases on Private International Law. 2nd ed. Chicago, 1904, at 1.
39. *Harding M.* Conflict of Laws. 5th ed. London, New York, 2014, at 2.
40. *Hassard A.R.* Private International Law (Westlake Digested). Toronto, 1899, at 15–16.
41. *Mayss A.* Principles of Conflict of Laws. 3rd ed. London, Sydney, at 1.
42. *Minor R.C.* Conflict of Laws; or, Private International Law. Boston, 1901, at 4.
43. *Peari S.* The Foundation of Choice of Law: Choice and Equality. Oxford, 2018, at 3-B-2.

Сведения об авторе

НОВИКОВА Татьяна Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия; 350002, г. Краснодар, ул. им. Леваневского, д. 187/1

Authors' information

NOVIKOVA Tatyana V. — PhD in Law, associate Professor, head of the Department of International Law of the North Caucasus branch of the Russian state University of justice; 187 str. Levanevskogo, 350002, Krasnodar, Russia